

Научная статья

УДК 343.72:159.9

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-1-38-47

Телефонное мошенничество как комплексная социальная проблема

Ольга Андреевна Гомонова¹, Сергей Анатольевич Иванов²✉

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, oagomonova@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-3182-2732>

² Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия, ivanov.san@hse.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-2079-4157>

Аннотация. В статье исследовано телефонное мошенничество как новый вид преступлений и острая социальная проблема. Обращено внимание на комплексный характер проблемы, поскольку ее следует рассматривать в плоскости разных дисциплин: общей юриспруденции, криминологии, социальной психологии, социальной инженерии, информационных технологий. Даны оценки Банка России о масштабах распространения этого вида преступлений и сумме похищенных денежных средств. Согласно статистике, большинство мошеннических схем базируется на приемах социальной инженерии. Указаны результаты социологического опроса населения, проведенного под руководством авторов статьи. Утверждается, что в настоящее время охват населения этим видом преступлений незначителен, но одновременно большинство граждан допускают, что могут оказаться жертвой телефонных мошенников. Десятая часть людей, получающих звонки с незнакомого номера, не прерывают разговор, даже определив, что звонит мошенник. Тем самым они оказываются в ситуации наибольшего риска. Сделан вывод о том, что в борьбе с телефонным мошенничеством граждане не занимают активную позицию и очень редко обращаются в полицию с сообщением о подозрительных звонках. По результатам исследования даны рекомендации относительно совершенствования системы профилактики и борьбы с телефонным мошенничеством.

Ключевые слова: телефонное мошенничество, социальная инженерия, банки, полиция, профилактика, социальная реклама

Для цитирования: Гомонова О. А., Иванов С. А. Телефонное мошенничество как комплексная социальная проблема // Социология и право. 2024. Т. 16. № 1. С. 38–47. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-1-38-47>

Original article

Telephone fraud as a complex social problem

Olga A. Gomonova¹, Sergey A. Ivanov²✉

¹ St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, oagomonova@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-3182-2732>

² National Research University “Higher School of Economics”, St. Petersburg, Russia, ivanov.san@hse.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-2079-4157>

Abstract. The article studies telephone fraud as a new type of crime and an acute social problem. Attention is drawn to the complex nature of the problem, as it should be considered in the plane of different disciplines: general jurisprudence, criminology, social psychology, social engineering, information technology. The Bank of Russia estimates the scale of spread of this type of crime and the amount of stolen money. According to statistics, the majority

of fraudulent schemes are based on social engineering techniques. The results of a sociological survey of the population conducted under the guidance of the authors of the article are indicated. It is stated that at present the coverage of the population by this type of crime is insignificant, but at the same time the majority of citizens admit that they can become a victim of telephone fraudsters. One tenth of people who receive calls from an unknown number do not interrupt the conversation, even if they realize that a fraudster is calling. Thus, they find themselves in a situation of the greatest risk. It is concluded that citizens do not take an active position in the fight against telephone fraud and very rarely report suspicious calls to the police. Based on the results of the study recommendations are given regarding the improvement of the system of prevention and fight against telephone fraud.

Keywords: telephone fraud, social engineering, banks, police, prevention, social advertising

For citation: Gomonoova O.A., Ivanov S.A. Telephone fraud as a complex social problem. *Sociology and Law. 2024;16(1):38-47.* (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-1-38-47>

Введение

Телефонное мошенничество — относительно новый вид преступлений, получивший распространение особенно в период пандемии COVID-19 [1, с. 33]. Современные масштабы телефонного мошенничества позволяют квалифицировать это явление в качестве одной из наиболее острых социальных проблем.

По данным Центрального банка Российской Федерации (далее — ЦБ РФ), только за третий квартал 2023 г. в рамках телефонного мошенничества проведено 288 784 операций без согласия клиентов (далее — ОБС), объем ОБС составил 3 591 млн руб. Доля ОБС, приходящихся на физические лица, равна 86,1 %, а общий объем денежных средств, перемещенных без согласия клиентов, в третьем квартале 2023 г. — 3 390,5 млн руб. [2]

Масштабы распространения телефонного мошенничества, особая острота этой социальной проблемы побудили ЦБ РФ к проведению регулярных исследований данной проблематики, размещению публикаций о рекомендациях по противодействию мошенническим практикам. Результаты одного из последних исследований показывают, что можно выделить уже не менее 16 мошеннических схем ОБС [3]. Примерно половина этих схем основана на принципах социальной инженерии: «человек под психологическим воздействием добровольно переводит денежные средства или раскрывает банковские сведения, позволяющие злоумышленникам совершить хищение» [4, с. 246-1]. При этом в рамках социальной инженерии мошенники чаще всего используют такой прием, как претекстинг, то есть «действие по заранее подготовленному сценарию» [5, с. 94–95]. По данным ЦБ РФ, доля хищений, совершенных с помощью социальной инженерии, составила в 2021 г. 49,4 %, а в 2022 г. — 50,4 % [6].

Ответственность за действия в рамках телефонного мошенничества предусмотрена ст. 159 Уголовного кодекса (УК) РФ, трактующей мошенничество как «умышленные действия, направленные на хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием». Вместе с тем подобные преступления могут быть квалифицированы и по ряду других статей УК РФ (ст. 272, 273, 274, 274.1). Но основная проблема заключается в выявлении участников телефонного мошенничества, поскольку их действия опосредованы использованием современных информационно-коммуникационных технологий, что затрудняет их поиск и формирование доказательной базы.

Социальная значимость анализируемой проблематики обусловила появление множества публикаций, в том числе научных, рассматривающих телефонное

мошенничество с разных исследовательских позиций: общей юриспруденции (А. Ю. Лебедева [7], О. С. Мочалова [8]), криминологии (Ю. А. Кузьмин [9], А. В. Михалёв [10]), социальной психологии (Н. В. Мешкова, В. Т. Кудрявцев, С. Н. Ениколопов [11], Н. В. Яджин [12]), социальной инженерии (Е. В. Зотина [5], О. Н. Первушина, А. А. Фёдоров [13]), информационных технологий (В. Конторович и др. [14], К. Гончаров и др. [15]).

Для предупреждения мошеннических схем в декабре 2022 г. подведомственный Роскомнадзору Главный радиочастотный центр запустил единую платформу верификации телефонных вызовов «Антифрод». Такая система нацелена на выявление мошеннического номера, блокировку вызова, что позволяет «оборвать» контакт мошенника с потенциальной жертвой преступления. Банковские системы начинают нацеливаться на борьбу с телефонным мошенничеством.

«Сбер» в конце декабря 2023 г. запустил программу, предупреждающую клиентов о подозрительных звонках. Ее особенность заключается в интерактивном характере работы с клиентом банка: если клиент отвечает на мошеннический звонок и система безопасности фиксирует, что человек общается с подозрительным лицом, у клиента при входе в приложение «Сбербанк Онлайн» появляется предупреждение «Вам звонит мошенник!».

Таким образом, не только правоохранительные органы, но и кредитные организации включились в борьбу с телефонным мошенничеством. Тем не менее, как указано ранее в статье, масштаб распространения этого негативного явления, ущерб, который оно наносит гражданам, все еще значительны. Поэтому важно изучать особенности проявления телефонного мошенничества, факторы, влияющие на снижение ущерба от данного вида преступлений и его предотвращение. Попытаться ответить на эти и другие вопросы отчасти помогает общественное мнение.

Материалы и методы

В 2021 г. Центр социологических исследований Национального исследовательского университета (НИУ) «Высшая школа экономики» провел опрос жителей Ленинградской области по проблеме телефонного мошенничества. Основная цель — оценка масштабов распространения этого вида преступлений и характера поведения населения, принимающего звонки мошенников, а также систематизация предложений жителей Ленинградской области о профилактике и борьбе с телефонным мошенничеством.

Метод опроса — личное полуструктуризованное интервью по месту жительства респондентов. В опросе приняли участие жители Ленинградской области 18 лет и старше, постоянно проживающие в том или ином населенном пункте. В исследовании применена четырехступенчатая стратифицированная выборка, обеспечивающая достаточный для решения поставленных задач уровень репрезентативности и точности на уровне субъекта РФ.

Общий размер выборки составил 7 200 респондентов, что обеспечило минимизацию статистической (случайной) погрешности для одномерных распределений до значения не более 1,2 % при доверительной вероятности 95,4 %. Интервью проводили в населенных пунктах каждого из 18 муниципальных районов Ленинградской области при обеспечении репрезентативности выборки по полу, возрасту, уровню образования, соотношению городских и сельских жителей. Полученные в ходе опроса данные обработаны с помощью пакета прикладных программ IBM-SPSS-Statistics.

Результаты

Как показали результаты опроса, с фактами телефонного мошенничества сталкивались более двух третей взрослого населения Ленинградской области (67,8 %), что еще раз подтверждает масштабность исследуемого вида преступлений. Судя по результатам опроса, чаще, чем остальным, мошенники звонят гражданам, попадающим в три возрастные группы: 30–39 лет (72,2 %), 40–49 лет (72,0 %) и 50–59 лет (69,8 %). Реже — лицам старше 60 лет (60,8 %).

В попытке совершить противоправные действия телефонные мошенники пользуются доверчивостью и неосторожностью людей. Респондентам задан вопрос прежде всего о том, как они реагируют на звонки с неизвестного номера. Согласно результатам опроса, практически две трети взрослого населения (65,0 %) не отвечают на звонки с неизвестного им номера («никогда не отвечают» или «чаще всего не отвечают»), что свидетельствует об осторожном поведении большинства людей. Вместе с тем примерно треть граждан (33,7 %) на такие звонки отвечает («всегда» или «часто»), что создает предпосылки для манипулирования ими.

Чаще всего используемой практикой мошенников, как показали результаты опроса, выступают телефонные звонки от имени банков с запросом данных банковской карты: примерно у каждого четвертого из пяти жителей Ленинградской области, которые получали звонок от мошенников и снимали трубку (79,6 %), мошенники запрашивали данные банковской карты под предлогом необходимости ее блокировки для предотвращения списания средств. На втором месте по частоте с большим отрывом оказалось обращение от имени друзей, знакомых с просьбой помочь деньгами (9,0 %). На третьем месте — сообщение о выигрыше крупного приза и необходимости сделать перевод небольшой суммы денег (8,6 %).

Общее распределение ответов респондентов об использованных мошенниками обоснований для сделанного ими звонка отражено на рисунке 1.

Важным аспектом предотвращения мошеннических действий является адекватная реакция граждан на поступающие телефонные звонки. В этой связи респондентам задан вопрос о том, как они реагируют, если догадываются или чувствуют, что звонит мошенник.

Установлено, что большинство опрошенных (чуть менее 90 %) в подобной ситуации немедленно завершают разговор. При этом 71,1 % кладут трубку, но не предпринимают никаких действий; 15,1 % прекращают разговор и одновременно вносят номер звонящего в черный список; 5,2 % прерывают разговор, но после этого записывают номер звонящего и проверяют, кто звонил; лишь 0,8 % опрошенных обращаются в полицию. Однако десятая часть граждан (10,9 %) получающих звонок с незнакомого номера и снимающих трубку даже после того, как понимают, что звонит мошенник, продолжают вести разговор, делая вид, будто не догадались о том, что звонит мошенник.

В целом можно заключить, что люди уже осведомлены о возможных угрозах, связанных с телефонным мошенничеством, и в основном реагируют на звонки с незнакомого номера адекватно. Тем не менее приведенные данные свидетельствуют о пассивной реакции граждан на мошеннические звонки. Еще более значимым видится то обстоятельство, что десятая часть получающих звонок с незнакомого номера, даже распознав телефонного мошенника, пытаются вести с ним некую игру, словесную дуэль. Однако такие «игры» могут создавать риски для граждан. В частности, известны случаи, в которых «обыгранные» телефонные мошенники использовали затем номера этих граждан для звонков другим потенциальным жертвам, обозначая его в качестве номера исходящего звонка. Тем самым телефонные номера таких людей оказывались скомпрометированными как номера, с которых звонят телефонные мошенники.

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Что предлагали Вам мошенники по телефону, о чем говорили?», %

Fig. 1. Distribution of respondents' answers to the question "What did fraudsters offer you over the phone, what did they talk about?", %

Общее распределение ответов респондентов на вопрос о том, как они реагируют, если догадываются или чувствуют, что звонит мошенник, показано на рисунке 2.

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Если Вы догадались, почувствовали, что Вам звонит мошенник, как Вы поступаете?», %

Fig. 2. Distribution of respondents' answers to the question "If you guessed or felt that a fraudster was calling you, how do you act?", %

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Что и кому, на Ваш взгляд, нужно сделать в первую очередь, чтобы обезопасить людей от телефонных мошенников?», %

Fig. 3. Distribution of respondents' answers to the question "What and to whom, in your opinion, should be done first of all to protect people from telephone fraudsters?", %

Если в словесные «игры» с телефонными мошенниками вступает каждый десятый, получающий звонок, то еще большее число граждан априори считают себя неуязвимыми в таких контактах, откровенно заявляя об этом в ходе опросов. Так, более четверти респондентов (26,0 %) сообщили, что даже не допускают для себя ситуации, в которой могут стать жертвой телефонного мошенничества. Чаще всего уверены в этом молодые люди 18–29 лет. Видимо, молодежь либо считает себя более подготовленной к контактам с мошенниками, либо не имеет больших денежных средств, а следовательно, оптимистичнее смотрит на проблему. Одновременно более двух третей опрошенных жителей Ленинградской области либо допустили, что могут оказаться жертвами мошенников (67,5 %), либо пострадали (на момент опроса) от мошеннических действий (2,1 %).

Оправданные опасения большей части населения стать жертвой телефонного мошенничества в контексте значительных масштабов распространения данного негативного явления требуют незамедлительной разработки и принятия действенных мер по профилактике такого вида преступлений и борьбе с ними. Ряд таких мер, как указано ранее, предпринимают, но их недостаточно. Что думает население о том, кто должен в первую очередь решать эту значимую социальную проблему?

Как показали результаты опроса, люди придерживаются мнения относительно того, что в большей мере ответственность за безопасность граждан в ситуации телефонного мошенничества находится на правоохранительных органах (30,7 %),

а затем — на телефонных операторах (26,9 %) и коммерческих банках (21,8 %). Вместе с тем примерно каждый пятый (21,0 %) обращает внимание на недостаточно проводимую разъяснительную работу с населением на телевидении, радио, предлагая ее активизировать. По мнению опрошенных, следует активнее использовать возможности социальной рекламы, размещая ее в различных публичных местах, включая общественный транспорт.

Распределение ответов респондентов на этот вопрос находит отражение на рисунке 3.

Обсуждение

Телефонное мошенничество сегодня — распространенное явление, к тому же не только в Ленинградской области, на территории которой нами проведен опрос. Единственным позитивным моментом в результатах нашего исследования служит тот факт, что пока незначительна доля респондентов, пострадавших от действий телефонных мошенников. Однако уровень тревожности среди населения высок. Большая часть респондентов высказали мнение о том, что и они вполне могут оказаться жертвами телефонных мошенников.

Тревожным является и тот факт, что характер реакции населения на звонки телефонных мошенников говорит о том, что граждане не занимают активную позицию. В частности, крайне низок процент обратившихся в полицию с сообщением о подозрительных звонках.

Еще в большей степени беспокоит то обстоятельство, что, как показали результаты опроса, примерно каждый десятый гражданин, получивший звонок с незнакомого номера и понявший, что ему звонит телефонный мошенник, продолжает с ним разговор, пытаясь, как теперь говорят, потроллить его и затеявая словесную дуэль. Примерно четверть взрослого населения, по крайней мере в Ленинградской области, проявляет высокую самонадеянность, считая, что не станет жертвой телефонных мошенников, сможет противостоять приемам социальной инженерии.

Таким образом, телефонное мошенничество — комплексная социальная проблема, факторами существования которой является не только изощренность современных приемов социальной инженерии, цифровая обусловленность дистанционной коммуникации, неготовность правоохранительных органов противостоять в полной мере телефонным мошенникам, находящимся подчас вне пределов нашей страны, но и установки, модели поведения потенциальных жертв телефонного мошенничества.

Выводы

Телефонное мошенничество набирает обороты, и его можно причислить к ряду наиболее острых социальных проблем. Борьбу с этим явлением затрудняет несколько факторов: дистанционный характер коммуникации с потенциальной жертвой, неготовность значительной части населения противостоять приемам социальной инженерии мошенников, недостаток цифровых компетенций, особенно у пожилых граждан, несовершенство программно-технологического обеспечения банков и телефонных операторов, определенная неготовность правоохранительных органов к борьбе с телефонным мошенничеством, переоценка частью населения личной способности противостоять телефонным мошенникам.

В качестве главных защитников от телефонного мошенничества население видит правоохранительные органы, операторов мобильной связи и коммерческие

банки. В значительно меньшей степени, судя по результатам опроса, люди готовы на своем уровне, в кругу друзей, родственников обсуждать эти проблемы и искать самостоятельные решения, в том числе интересуясь и изучая возможные меры противодействия мошенникам.

На федеральном, региональном, а также муниципальном уровне способствовать профилактике телефонного мошенничества могут социальная реклама, разъяснительные программы и проекты, реализация которых должна идти более активно и целенаправленно с учетом специфики различных возрастных и социальных групп населения. Необходимым видится усиление регуляторной функции коммерческих банков, совершенствование защитного программного обеспечения операторов мобильной связи, наделение правоохранительных органов дополнительными процессуальными и техническими возможностями противодействия телефонному мошенничеству.

Список источников

1. *Медведева Е. И., Крошилин С. В.* Финансовое мошенничество в период пандемии COVID-19 // *Народонаселение*. 2022. Т. 25. № 1. С. 29–42. DOI: 10.19181/population.2022.25.1.3
2. Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств. III квартал 2023 // Банк России. 2023. 27 ноября. URL: https://cbr.ru/statistics/ib/review_3q_2023/ (дата обращения: 25.01.2023).
3. Противодействие мошенническим практикам // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/information_security/pmp/ (дата обращения: 26.01.2023).
4. *Магера И. В., Майорова Л. В.* Проблемы мошенничества при использовании дистанционного банковского обслуживания // *Современные тенденции и инновации в науке и производстве: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф.* / под ред. Т. Н. Гвоздкова, С. О. Марков и др. Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева, 2023. С. 246–1–246–6.
5. *Зотина Е. В.* Претекстинг как прием социальной инженерии, используемый телефонными мошенниками: криминологический взгляд на проблему // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2022. Т. 13. № 4. С. 93–99. DOI: 10.37973/KUI.2022.55.63.012
6. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций // Банк России. 2023. 14 февраля. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey_2022/ (дата обращения: 24.01.2024).
7. *Лебедева А. Ю.* Правовые основы борьбы с телефонным мошенничеством // *Перспективы развития науки в современном мире: сб. ст. по материалам II Междунар. науч.-практ. конф.* (г. Уфа, 20 марта 2020 г.). Уфа: НИЦ Вестник науки, 2020. С. 61–65.
8. *Мочалова О. С.* Телефонное мошенничество: некоторые правовые проблемы привлечения виновных к ответственности // *Студенческий вестник*. 2022. № 46-5. С. 9–13.
9. *Кузьмин Ю. А.* Предупреждение телефонного мошенничества (криминологический аспект) // *Oeconomia et Jus*. 2022. № 3. С. 47–54. DOI: 10.47026/2499-9636-2022-3-47-54
10. *Михалёв А. В.* Особенности расследования телефонных мошенничеств с банковскими картами на первоначальном этапе // *Приоритетные направления развития науки и образования*. 2014. № 3. С. 288–289.
11. *Мешкова Н. В., Кудрявцев В. Т., Ениколопов С. Н.* К психологическому портрету жертв телефонного мошенничества // *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология*. 2022. № 1. С. 138–157. DOI: 10.11621/vsp.2022.01.06
12. *Яджин Н. В.* Психология мошенничеств, совершаемых с использованием средств сотовой связи // *Концепт: науч.-метод. электрон. журнал*. 2015. № Т13. С. 4261–4265. URL: <http://e-koncept.ru/2015/85853.htm> (дата обращения: 26.10.2023).
13. *Первушина О. Н., Фёдоров А. А.* Личностные особенности жертв телефонного мошенничества // *Вопросы психологии*. 2022. Т. 68. № 3. С. 92–103.

14. Противостояние угрозам телефонного мошенничества средствами искусственного интеллекта / В. Конторович, А. Кураев, Д. Бобровский [и др.] // Информационные ресурсы России. 2023. № 2. С. 72–81.
15. Борьба с телефонным мошенничеством на основе распознавания голоса с применением машинного обучения / К. Гончаров, Е. Плешакова, А. Шелягин, С. Гатауллин // Информационные ресурсы России. 2022. № 4. С. 96–104. DOI: 10.52815/0204-3653_2022_04188_96

References

1. Medvedeva E.I., Kroshilin S.V. Financial fraud during the COVID-19 pandemic. *Narodonaselenie = Population*. 2022;25(1):29-42. (In Russ.). DOI: 10.19181/population.2022.25.1.3
2. Review of information security incident reporting in funds transfers. 3rd quarter 2023. Bank of Russia. Nov. 27, 2023. URL: https://cbr.ru/statistics/ib/review_3q_2023/ (accessed on 25.01.2023). (In Russ.).
3. Countering fraudulent practices. Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/information_security/pmp/ (accessed on 26.01.2023). (In Russ.).
4. Magera I.V., Maiorova L.V. Problems of fraud when using remote banking services. In: Modern trends and innovations in science and production. Proc. 12th Int. sci.-pract. conf. Kemerovo: Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev; 2023:246(1)-246(6). (In Russ.).
5. Zotina E.V. Pretexting as a social engineering technique used by telephone scammers: A criminological view of the problem. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia*. 2022;13(4):93-99. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2022.55.63.012
6. Review of transactions performed without the consent of clients of financial organizations. Bank of Russia. Feb. 14, 2023. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey_2022/ (accessed on 24.01.2024). (In Russ.).
7. Lebedeva A.Yu. Legal basis for combating telephone fraud. In: Prospects for the development of science in the modern world. Proc. 2nd Int. sci.-pract. conf. (Ufa, March 20, 2020). Ufa: SRC Vestnik nauki; 2020:61-65. (In Russ.).
8. Mochalova O. Phone fraud: Some legal problems of bringing the perpetrators to justice. *Studencheskii vestnik*. 2022;(46-5):9-13. (In Russ.).
9. Kuzmin Yu.A. Prevention of telephone fraud (criminological aspect). *Oeconomia et Jus*. 2022;(3):47-54. (In Russ.). DOI: 10.47026/2499-9636-2022-3-47-54
10. Mikhalev A.V. Features of the investigation of telephone fraud with bank cards at the initial stage. *Prioritetnye napravleniya razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2014;(3):288-289. (In Russ.).
11. Meshkova N.V., Kudryavtsev V.T., Enikolopov S.N. To the psychological portrait of the victims of telephone fraud. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya = Bulletin of Moscow University. Series 14: Psychology*. 2022;(1):138-157. (In Russ.). DOI: 10.11621/vsp.2022.01.06
12. Yadzhin N.V. Psychology of fraud committed using cellular communications. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal "Koncept" = Scientific and Methodological Electronic Journal "Concept"*. 2015;(T13):4261-4265. URL: <http://e-koncept.ru/2015/85853.htm> (accessed on 26.10.2023). (In Russ.).
13. Pervushina O.N., Fedorov A.A. Personality traits of phone fraud victims. *Voprosy psikhologii*. 2022;68(3):92-103. (In Russ.).
14. Kontorovich V., Kuraev A., Bobrovsky D., et al. Countering the threat of telephone fraud using artificial intelligence. *Informatsionnye resursy Rossii = Information Resources of Russia*. 2023;(2):72-81. (In Russ.).
15. Goncharov K., Pleshakova E., Shelyagin A., Gataullin S. Phone fraud detection and prevention based on voice recognition with machine learning. *Informatsionnye resursy Rossii = Information Resources of Russia*. 2022;(4):96-104. (In Russ.). DOI: 10.52815/0204-3653_2022_04188_96

Информация об авторах

О. А. Гомонова — студент бакалавриата; 199004, Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д. 26;

С. А. Иванов — доктор экономических наук, доцент, ведущий эксперт Центра прикладных социологических исследований; 198099, Санкт-Петербург, Промышленная ул., д. 17.

Information about the authors

O. A. Gomonova — student (Bachelor's Degree), 26, st. 1st line of Vasilievsky Island, St. Petersburg 199004, Russia;

S. A. Ivanov — Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Expert of the Center for Applied Sociological Research; 17 Promyshlennaya st., St. Petersburg 198099, Russia.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 29.01.2024; одобрена после рецензирования 21.02.2024; принята к публикации 13.03.2024.

The article was submitted 29.01.2024; approved after reviewing 21.02.2024; accepted for publication 13.03.2024.